СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ О ЛИДИРУЮЩЕМ ЛЕКСИЧЕСКОМ СРЕДСТВЕ СВЯЗИ В ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МОНГОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ганжуур У.¹

*Монгольский государственный университет науки и технологий, г.
Улан-Батор, Монголия*

Рассмотренная проблема на уровне текста является одним из актуальных направлений лингвистики. В данной статье опираясь на теоретические положения учёных относительно текста, рассмотрено самое распространённое лексическое средство с точки зрения его связующей функции на примере монгольского и русского языков, выявлено их сходство и различия.

***Ключевые слова:** анафора, функция связи, семантическая сторона, функциональная сторона, формально-грамматическая сторона, компонент текста*

COMPARATIVE STUDY ABOUT THE LEADING LEXIC MEDIA IN TEXT (ON THE MATERIAL OF THE MONGOLIAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

Ganjuur Uranchimeg¹

*Mongolian State University of Science and Technology,
Ulaanbaatar, Mongolia*

The problem considered at the level of the text is one of the topical areas of linguistics. In this article, based on the theoretical positions of scientists regarding the text, the most common lexical means from the point of view of its connecting function is considered on the example of the Mongolian and Russian languages, their similarities and differences are revealed.

***Keywords:** anaphora, communication function, semantic side, functional side, formal-grammatical side, text component*

¹ Ганжуур Уранчимэг к.фил.н., ст. преподаватель Института иностранных языков, Монгольского государственного университета науки и технологий, e-mail: uganjuur @ must.edu.mn

¹ Ganjuur Uranchimeg - Ph.D., Senior Lecturer, Institute of Foreign Languages, MUST, e-mail: uganjuur @ must.edu.mn

Монгольский язык богат средствами связи на уровне текста, среди которых получили широкое изучение значения и функции грамматических средств связи (Б. Пүрэв-Очир, З. Гүлираанз, З. Баярчимэг и другие). Однако следует отметить, что вопрос о лексических средствах связи на уровне текста всё ещё является одним из нерешённых до конца вопросов, связанных с лингвистикой текста. Мы остановились на семантической, функциональной и формальной сторонах лидирующего лексического средства связи на уровне текста в монгольском и русском языках, а именно анафоре, широко используемой в письменной, устной речи.

В двух сопоставляемых нами языках для связи компонентов текста наблюдаются следующие виды анафор: 1) слова; 2) выражения, конструкции, фразеологизмы; 3) высказывания; 4) слова, выражения, конструкции, фразеологизмы, высказывания для связи сверхфразовых единств.

Материалы исследования показали, что в монгольском и русском языках довольно часто встречается анафора, служащая лексическим средством связи на уровне текста. Нами были определены особенности данной разновидности лексических средств:

- 1) анафора существительных (N – N);
- 2) анафора глаголов (V – V);
- 3) анафора прилагательных (Adj. – Adj.);
- 4) анафора пространственно-временных слов (Adv. – Adv.);
- 5) анафора местоимений (Pron. – Pron.);
- 6) анафора числительных (Num. – Num.).

Анафора существительных (N – N). При анализе средств связи компонентов текста при помощи анафорических существительных, являющихся одним из связующих средств, выявлены следующие особенности их использования в монгольском и русском языках.

1. В сопоставляемых языках наблюдается способ связи компонентов текста при помощи анафорических существительных конкретной формы. Однако как показывает анализ примеров русского языка, этот случай связи часто передаётся формой третьего лица личного местоимения. Это объясняется тем, что русский язык характеризуется различными грамматическими формами и особенностью формоизменения, и поэтому местоимения в русском языке обладают большей связующей и замещающей способностью. Кроме того в русской художественной речи местоимения третьего

лица (*он, она, оно, они*) выступают самыми продуктивными средствами связи на уровне текста [5:20]. Например:

Данзан хойноос нь зуур зуур гүйн, даган явлаа. Хоорондоо үг яриангүй явсаар нар гаргав. Нэгэн томхон нуурын хажуу руу орж ирээд, Пүү Жин шингэн ургасан хэсэг зэгсэнд оров. Данзан арваад алхмын хойно явснаа гүйцэн очиж, нуруунаасаа үүргээ мултлан хаяв... [Н. Намдаг, “Цаг төрийн үймээн”]

Данзан шёл следом. Шли они быстро чуть ли не бегом. Вскоре пришли к большому озеру. Пу Чжен вошёл в камыши, и остановился. Он бросил ношу на землю и взглянул на приятеля... [Н. Намдаг, “Тревожные годы”]

Анализ примеров из художественной литературы показал, что в монгольском языке чаще всего применяется субстантивная анафора, связывающая компоненты текста, а в русском языке помимо данного способа – форма местоимения третьего лица. В газетно-публицистическом стиле речи в монгольском языке высказывания и сверхфразовые единства связываются в основном существительным и местоимением третьего лица *тэрээр/тэрбээр*, указывающим лицо, род его деятельности и профессию, в русском же языке в данной функции используется местоимение *он*, которое различается по родовому признаку.

2. При соединении компонентов текста анафора одной той же формы в монгольском языке переводится на русский язык синонимичными словами.

3. Если анафора существительных в монгольском языке в последующих высказываниях и сверхфразовых единствах передаётся в основном сочетанием существительных с местоимениями-конкретизаторами *эл, энэ – тэр, эдгээр – тэдгээр, ийм – тийм, энэхүү – тэрхүү, өнөөх – мөнөөх, мөнхүү, уг, уул, тус, сайх*, то в русском языке в переводе художественных произведений наряду с использованием этих средств часто наблюдаются также случаи употребления личных местоимений и указательного местоимения со значением обобщённости (*это*), а также контекстуальная связь компонентов текста.

Анафора глаголов (V – V). В ходе исследования также было обнаружено, что анафорический глагол в функции связи компонентов текста в монгольском языке в основном выражается деепричастием, в русском языке – синонимами или причастным оборотом. Например:

10 мянган төгрөг өгнө гэсэн бол өгнө. Төсөвт ийм **боломж бий**. **Боломж бий гэдгийг** би ганцхан жишээгээр тайлбарлая... [“Өдрийн сонин”]

Вспомнила, как Мария Николаевна сопротивлялась страшному холоду. **Вспомнила**, как слеза на щеке превратилась в льдинку, когда она ехала в кибитке в Сибирь... [“Московские новости”]

Анафорорические глаголы (*боломж бий – боломж бий гэдгийг, вспомнила – вспомнила*), использующиеся в качестве средства связи компонентов текста, как свидетельствуют материалы анализа, совпадают по своей семантике и функции. Однако они отличаются формально-грамматическими свойствами, что объясняется тем, что в монгольском языке анафора глаголов, служащая для связи компонентов текста, устанавливает контактную связь, в русском языке – дистантную.

Анафора прилагательных (Adj. – Adj.). Одним из интереснейших явлений, наблюдаемых в этих двух неродственных языках, является то, что в монгольском языке происходит анафорическое замещение прилагательного прилагательным в сочетании с существительным, которое служит средством связи компонентов текста; при указании каких-либо свойств лиц, животных и предметов используются различные формы оценок прилагательного также в сочетании с существительным, в русском же языке с этой целью применяются деривационные аффиксы существительного, например, увеличительно-уменьшительные суффиксы, суффиксы названия детёнышей животных и т.д. Например:

Гэвч Цагаан цааш улам шунаж, **томоос том байшин** босгохоор зэхжээ. **Томоос том байшин** барихаар гуалин бэлтгэж байгаад, бүдүүн модонд нам даруулан, ухаангүй шахам гэртээ хүргэгдэн иржээ... [“Ночтой мэдээ”]

Почему водку не пьёшь и по бабам не бегаешь, упрекают его следователи. А ещё **бородищу эту** отпустил. **С бородищей** отдельная история... [“Московские новости”]

При анализе анафор, которые служат связующим средством на уровне текста, в обоих языках можно заметить семантико-функциональное совпадение и формально-грамматическое различие, которое в монгольском языке выражается анафорическим замещением прилагательного с усилительно-увеличительной оценкой прилагательным в сочетании с существительным (*томоос том байшин – томоос*

том байшин). В русском языке средством связи является анафора существительного с усилительно-увеличительным суффиксом (*бородищу эту – с бородищей*).

Анафора числительных (Num. - Num.). Анафорические числительные как средство связи на уровне текста встречаются сравнительно редко в обоих сопоставляемых языках, и всё же наблюдаются случаи анафоры количественных и собирательных числительных или числительных в сочетании с существительными. При сопоставлении языкового материала монгольского и русского языков мы можем сказать, что в монгольском языке анафорическое числительное чаще всего переводится на русский язык путём соединения существительных союзом *и* в интерпозиции, отдельным существительным во множественном числе, личным местоимением третьего лица множественного числа.

Особо следует отметить, что в монгольском языке количественное числительное *хоёр* отсылает к антецеденту-существительному, в русском языке это значение передаётся собирательными числительными *оба* и *обе*, которые различаются по родовому признаку. Например:

<u>Хоёр</u> <u>бүргэд</u> хургыг булаацалдаж, огторгуйд хоорондоо ноцолдож эхэлдэг байна. <u>Хоёр</u> <u>бүргэд</u> ноцолдсоор доошоо бууж л байна... [Л. Түдэв, “Уулын үер”]	И принялись <u>орлы</u> драться, отнимать друг у друга добычу. Дерутся, а <u>сами</u> ниже да ниже к земле опускаются... [Л. Түдэв, “Горный поток”]
---	---

При анализе анафор количественных числительных в сочетании с существительными как средство связи на уровне текста можно увидеть функциональное и семантическое совпадение, также формально-грамматическое различие, которое в монгольском языке выражается анафорическими числительными в сочетании с существительными (*хоёр бүргэд – хоёр бүргэд*), связывающими компоненты текста. В русском языке средством связи является анафора, выражаемая существительным во множественном числе, определительным местоимением и компоненты текста связываются речевой ситуацией (*орлы – сами*), что объясняется синтаксической структурой, порядком слов предложения.

В монгольском и русском языках встречаются случаи, когда помимо анафоры одной и той же формы, возможно использование других форм: 1) отымённые формы глаголов, 2) отглагольные существительные.

Отымённые формы глаголов наблюдаются в обоих сопоставляемых языках, однако в монгольском языке достаточно часто встречается случай, когда существительное, выступающее в функции сказуемого, изменяя свою форму, связывает компоненты текста речевой ситуацией. В зависимости от особенностей структуры и синтаксических связей по сравнению с другими стилевыми разновидностями связи компонентов текста данный способ используется относительно редко.

Использование **отглагольных существительных** в анафорической функции в языкознании называют конденсацией или комплексной конденсацией. Кроме того, данное языковое явление можно назвать комплексно-свёрнутым явлением [4:64], так как при анафорическом замещении глагол как бы свёртывает смысловое содержание всего высказывания и “впитывает” его в последующем высказывании. Например:

Ардын хуралд Наран Өндөр
сумын зангиар сонгогдсон Ерөөлт
айлтгал хийжээ. Айлтгалыг
хүмүүс сонороор чагнаж дуусмагц
их маргаан үүсэв... [Л. Түдэв,
“Уулын үер”]

Сомонный хурал выбрал
Еролта председателем. Сегодня он
впервые выступал перед аратами.
Его выступление слушали внима-
тельно, потом начались споры. [Л.
Түдэв, “Горный поток”]

Приведённый пример демонстрирует семантико-функциональное совпадение и формально-грамматическое различие, которое в монгольском языке выражается анафорическим замещением глагола существительным возвышенного стиля, связывающим компоненты текста (айлтгал хийжээ – айлтгалыг). В русском языке с этой целью применяются анафорическое замещение глагола существительным нейтрального стиля в сочетании с притяжательным местоимением (выступал – его выступление), что объясняется синтаксической структурой, порядком слов предложения.

С точки зрения позиции анафоры как средства связи высказываний и сверхфразовых единств выделяют: 1) контактную связь, 2) дистантную связь.

В зависимости от особенностей структуры и связи синтаксических компонентов в монгольском языке преобладает дистантная связь, в русском языке – контактная связь.

Обоим сопоставляемым языкам присущи слова и высказывания, характеризующиеся частичной потерей лексического значения, с преобладающей связующей функцией, обозначающие условие, компрессию, обобщение, совокупность: они способны связывать компоненты

текста. В монгольском языке такое свойство характерно местоимениям *энэ – тэр, энэхүү – тэрхүү, эдгээр – тэдгээр, ийм – тийм, өнөө, өнөөх, уг, тус, уул, мөнөөх, мөнөөхөн, сайх*. Они выступают в качестве конкретизаторов, которые сочетаясь с существительными, входят в состав высказываний (сверхфразовых единств, периодов, целых текстов) и выражают содержание темы [2:65]. В ходе нашего исследования мы установили, что в русском языке конкретизирующие местоимения в сочетании с существительными выступают как средство связи компонентов текста, помимо этого наблюдаются случаи, когда при переводе литературных произведений эти сочетания передаются одинокими местоимениями с обобщённым значением или вовсе теряются, а в газетно-публицистическом стиле речи такой способ связи компонентов текста и в монгольском, и в русском языках довольно распространён. Например:

Улсад 12 тэрбум төгрөгийн татвар төлдөг байсан Худалдаа Хөгжлийн Банкнйг хэдүүлхнээ ярьж байгаад, ердөө л 67 мянган доллар буюу далаадхан сая төгрөгөөр тууж орхилоо. Уг хэрэг дуулиан тарьж байх ёстой атал таг чиг... ["Өдрийн сонин"]

На днях соберёт свой съезд "Деловая Россия" ("ДР"). На нём организация, внезапно появившаяся в 2018 году, прекратит своё существование, чтобы возродиться в новом облике. Этот факт не представлял бы особого интереса, если бы не два обстоятельства: во-первых, имена некоторых из создателей "ДР", во-вторых, то, каким чудесным образом она уже один раз, год тому назад, умирала и возрождалась. [Московские новости]

Анализ практического материала обоих языков показывает, что данная стилевая разновидность, служащая соединительной связью компонентов текста, в семантическом, функциональном и формальном плане совпадает.

Слова и высказывания со значением очерёдности, последовательности, повторения служат средствами связи компонентов текста, анализ примеров монгольского, русского языков показывает их семантическое и формальное сходство, однако в русском языке встречаются способы передачи полной или частичной формы данных слов.

Возможны случаи соединения компонентов текста посредством слов со значением обобщения, разложения, перечисления.

Таким образом, анализ материала показал, что сопоставляемые нами монгольский и русский языки неоднородны, характеризуются

различной типологией, поэтому, хотя они и обладают идентичными свойствами, с логической точки зрения на уровне завершённого текста имеют ряд сходств и различий в смысловом и формальном использовании средств связи.

Список использованных источников

- 1 Ковтунова И.И. Современный русский язык // Порядок слов и актуальное членение предложения. – М.: Изд-во “Просвещение”, 1976
- 2 Пүрэв-Очир Б., Гүлираанз З. Монгол хэлний өгүүлбэр зүйн онол-практикийн заримасуудал. – УБ., 1993
- 3 Пүрэв-Очир Б. Монгол хэлний эх задлалын асуудлууд. УБ.: “Мөнхийн үсэг”, 2002
- 4 Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика // Сложное синтаксическое целое. М.: Изд-во “Высшая школа”, 1973
- 5 Энхтуяа Ц. Функционирование лексического повтора в русском связном тексте с позиций носителя монгольского языка. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 2003
- 6 Эрдэнэсан Д. Монгол хэлний эхийн онол, судалгаа. УБ.: “Эдмон принт”, 2015

References

- 1 Kovtunova I.I. Modern Russian // Word order and actual division of the sentence. - M.: Publishing house "Education", 1976
- 2 Perev-Ochir B., Guliraanz Z. Mongol helniy ogulber zyn onol-praktikyn zarimasuudal. - UB., 1993
- 3 Perev-Ochir B. Mongol helniy eh zadlalyn asuudluud. UB .: “Mөнhiin yseg”, 2002
- 4 Solganik G.Ya. Syntactic stylistics // Complex syntactic whole. M.: Publishing house "Higher school", 1973
- 5 Enkhtuyaa Ts. Functioning of lexical repetition in a coherent Russian text from the perspective of a native speaker of the Mongolian language. Abstract of dissertation for the degree of candidate of philological sciences. M., 2003
- 6 Erdenesan D. Mongol helniy chiin onol, sudalgaa. UB .: "Edmond print", 2015